

УДК 001.11

ТВОРЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И НАУЧНАЯ ТРАЕКТОРИЯ АКАДЕМИКА В.Н. ЧЕРНИГОВСКОГО – ПЕРВОГО АКАДЕМИКА-СЕКРЕТАРЯ ОТДЕЛЕНИЯ ФИЗИОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

© 2024 г. А. Г. Марков^{а, б, *}

^аФедеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН,
Санкт-Петербург, 199034 Россия

^бФедеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, 199034 Россия

*e-mail: markovag@infran.ru; a.markov@spbu.ru

Поступила в редакцию 29.04.2024 г.

После доработки 5.05.2024 г.

Принята к публикации 10.05.2024 г.

В статье анализируются предпосылки и условия выбора академика В.Н. Черниговского академиком-секретарем созданного в 1963 г. Отделения физиологии АН СССР. С этой целью рассматривается научный потенциал и творческие успехи, карьерный рост и индивидуальные качества академика В.Н. Черниговского в рамках методического подхода “защищенного творческого пространства”. Ему был присущ высокий уровень мотивации достижения, он обладал высокой работоспособностью, характеризовался тщательностью и точностью в проведении научной работы. В.Н. Черниговский успешно разработал новое направление в области висцеральной физиологии, внес значительный вклад в представление об interoцепции. Он упорно работал, добиваясь шаг за шагом результатов, которые складывались, усиливая их совместный эффект и создавая основу для его признания и продвижения по карьерной лестнице. В.Н. Черниговский имел значительный административный опыт руководства двумя ведущими физиологическими институтами. Творческое пространство академика В.Н. Черниговского, его научная траектория и личностные характеристики выдвинули его на первые позиции в качестве кандидата на должность академика-секретаря нового Отделения физиологии АН СССР. Избрание академика В.Н. Черниговского на должность академика-секретаря не было случайностью, игрой случая или везением. Это был результат его интенсивной научной и организационной работы, которые были предопределены его личностными свойствами.

Ключевые слова: организация науки, АН СССР, отделение физиологии, физиология, академик-секретарь, В.Н. Черниговский

DOI:10.31857/S0301179824020035 EDN: CHGWRZ

ВВЕДЕНИЕ

Создание в 1963 г. Отделения физиологии в АН СССР выдвигало физиологию как науку на одно из первых мест в области знаний о человеке и являлось одним из ключевых решений, которое определило ее дальнейшее развитие в нашей стране. Появление в составе академии самостоятельного Отделения, безусловно, базировалось на фундаментальных работах и достижениях наших великих предшественников: в первую очередь на работах Ф.В. Овсянникова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, Н.Е. Введенского, А.Ф. Самойлова, В.М. Бехтерева, плеяды российских и советских физиологов – А.А. Ухтомского, Л.А. Орбели, Л.С. Штерн, И.С. Бериташвили, Х.С. Коштыянца и др. В тоже время это решение заложило основы для дальнейшего развития физиологической науки. Становление

любого направления науки естественным образом определяют научные идеи, предположения и теории, а также те процессы, которые происходят в обществе на их основе. Вместе с тем организационные формы также являются весьма существенными для того, чтобы эта наука обрела определенный статус, развивалась и получала не только преференции в своем развитии, но и была бы общественно значимой, могла бы позиционировать себя в обществе как необходимый элемент формирования его интеллектуального потенциала.

В становлении, организации и развитии любой идеи или структуры всегда можно выделить три существенные составляющие: сам замысел, его осуществление в мире науки или воплощение в обществе, а также персона, которая олицетворяет эту идею или воплощает ее в жизнь. То есть личность

первого академика-секретаря, возглавляющего какое-либо отделение в составе Академии наук, — это камертон и одновременно генератор, который заряжает и настраивает на долгие годы работу отделения. Во вновь созданном Отделении физиологии таким генератором и камертоном стал первый избранный академик-секретарь — академик Владимир Николаевич Черниговский (1907–1981). В этом плане интерес к Владимиру Николаевичу закономерен. Почему выбор пал именно на него? Какие черты личности В.Н. Черниговского помогли ему создать защищенное творческое пространство (творческая активность и межличностная система отношений с коллегами), которое позволило ему выстроить научную карьеру и стать первым академиком-секретарем нового Отделения физиологии в Академии наук СССР? Стечение ли это случайных обстоятельств или закономерный итог его научной деятельности?

Бесспорно, у каждого человека есть определяющие индивидуальные характеристики. Благодаря этим личностным качествам он создает вокруг себя персональное пространство, которое позволяет ему защищать свое интеллектуальное развитие и одновременно через взаимодействие с социально-культурной системой вырабатывать определенную линию поведения — траекторию его персонального развития, включая последовательность его карьерного роста. В этом плане анализ жизненного пути академика В.Н. Черниговского представляет несомненный интерес для социологии науки. Также это интересно с точки зрения выявления общих закономерностей реализации творческого потенциала личности.

При рассмотрении творческого пути академика В.Н. Черниговского использовали методологический подход “защищенного творческого пространства” (protected space), сформулированный относительно недавно в социологии науки [26]. Защищенное творческое пространство — это ментальная, эмоциональная, организационная и социокультурная оболочка, которую интеллектуал (ученый) создает вокруг себя для реализации своих научных планов. Она основывается на его внутренней мотивации и психологических характеристиках и позволяет сохранить свой творческий потенциал при его взаимодействии или ограничении организационными формами и требованиями, созданными академическим сообществом, социальными традициями, а также государственным регулированием научного процесса. Собственно говоря, ученый создает свое научное пространство во взаимодействии с

обществом, что позволяет ему выстраивать более или менее успешно свою научную траекторию, особенно в долгосрочной перспективе.

В начале XX в. в научных статьях отсутствовал раздел, который сейчас определяется как “ключевые слова”. Поэтому в качестве методического приема, направленного на выяснение научных предпочтений Черниговского, в данном исследовании был проведен анализ разнообразия физиологических терминов, использованных в названиях его статей. Количественная оценка частоты использования понятий позволяет дать формализованную оценку активности ученого в развитии определенного направления науки. Термины были систематизированы по различным направлениям физиологии и обозначены как “область физиологии”. В рамках общих направлений выделены специальные понятия частных разделов физиологии — “раздел области физиологии”. В публикациях, взятых для анализа, проанализирована частота встречаемости этих терминов. Они представлены в именительном падеже, в виде простых и составных терминов или группы слов, если удаление или разделение их приведет к искажению смысла [9].

Научное направление, которое ассоциировано с именем В.Н. Черниговского, является учением об интероцепторах. Поэтому для анализа были взяты два периода времени. Первый из них включает период с 1935 г. (опубликована его первая статья) до 1939 г. включительно, когда впервые появилась публикация В.Н. Черниговского с термином “интероцепторы” в заглавии. Второй период охватывает промежуток с 1940 по 1948 г. включительно. В этот год он был избран член-корреспондентом Академии медицинских наук (АМН) СССР. Для анализа публикационной активности В.Н. Черниговского использовался раздел “Хронологический указатель трудов” из книги “Владимир Николаевич Черниговский. Материалы к библиографии ученых СССР” [1] и “Перечень трудов В.Н. Черниговского” из “В.Н. Черниговский. Избранные труды (К 100-летию со дня рождения)” [25].

Для получения возможно более полного представления о личности Черниговского было проведено интервьюирование сотрудников Института физиологии им. И.П. Павлова, а также лиц, которые имели личный опыт общения с ним. Во всех случаях имеются аудиозаписи этих бесед, а собеседники выразили согласие с использованием этого материала в статье.

ТВОРЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И НАУЧНАЯ ТРАЕКТОРИЯ В.Н. ЧЕРНИГОВСКОГО В ХРОНОЛОГИИ ЕГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Поиски и выбор направления научной деятельности

Владимир Николаевич Черниговский родился 1 марта 1907 г. в г. Екатеринбурге. Недалеко от Свердловска (Екатеринбург) высшим учебным заведением, в структуре которого числился медицинский факультет, был Пермский государственный университет. Именно это учебное заведение окончил В.Н. Черниговский в 1930 г. в возрасте 23 лет (рис. 1).

Несмотря на активную работу в студенческом научном обществе, работу на кафедре, явную заинтересованность в изучении физиологии, В.Н. Черниговскому не предложили остаться в качестве сотрудника на медицинском факультете Пермского государственного университета. Аспирантура как форма подготовки кадров для научно-преподавательской деятельности только начала формироваться в этот период становления государства. Хотя в январе 1924 г. Совнарком РСФСР утвердил “Положение о научных работниках высших учебных заведений” [12], а позднее “Инструкцию о порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях по прикладным, точным и естественным наукам” [4], которые заложили основу обучения в аспирантуре, развитая система подготовки научных кадров в стране еще только начинала формироваться [10]. Поэтому В.Н. Черниговский по распределению был направлен в медицинский пункт, обслуживающий сплавщиков леса по рекам Северного Урала [5].

Проявив определенную активность, в этом же году Владимир Николаевич устроился ассистентом на кафедру физиологии Ветеринарного института¹ в г. Оренбурге [5]. За этим, кажущимся незначительным, эпизодом в жизни Черниговского вырисовывается его важное персональное качество. Мало того, что Оренбург находился почти в тысяче километров от его родного города, так еще и в смысле престижа это не было лучшим вариантом продолжения карьеры. В то время в обществе существовало серьезное различие в восприятии значимости врача и ветеринара. Специалисты, получившие образование в ветери-

нарных институтах, всегда испытывали некоторое снисходительное отношение со стороны научной физиологической общественности (в особенности тех, кто получил медицинское образование), воспринимавшей этот факт скорее в негативном аспекте. Поэтому работа в Ветеринарном институте, хоть и давала возможность заниматься физиологией, но с точки зрения престижности этого места как фундамента для дальнейшего научного роста была не самой удачной позицией. Тем не менее этот выбор мог означать только одно — молодой Владимир Николаевич шел к своей цели, не считаясь с социокультурными ограничениями. За два года работы в этом институте он не опубликовал ни одной работы, что свидетельствует о том, что он терял темп в своем развитии.

Возможно, он это понимал, поэтому в 1932 г. Черниговский приехал в Ленинград и попытался поступить во Всесоюзный институт экспериментальной медицины, который в то время являлся одним из ведущих центров нашей страны в области физиологии. Неудачно. Его не приняли на работу в институт. Надо возвращаться в Свердловск. Возможно, это был самый критический период в его научной карьере: без статей, без научного имени, без глубоких личностных отношений с ведущими физиологами страны дальнейшее развитие по научной траектории было затруднительно. Знающие В.Н. Черниговского люди утверждают, что он часто произносил фразу: “Если вам везет — продолжайте, если не везет — продолжайте” [2]. Возможно, именно в то время эта фраза стала для него путеводной.

Решающим для успешного начала его научной карьеры стало возвращение в Свердловск. В 1931 г. в городе был образован Свердловский государственный медицинский институт, в котором кафедру нормальной физиологии возглавил выпускник медицинского факультета Пермского медицинского института Василий Васильевич Парин². В.Н. Черниговский подает заявление на должность ассистента этой кафедры и становится ее преподавателем (рис. 2).

В.В. Парин был всего на четыре года старше Владимира Николаевича, что, безусловно, их сближало. Но главным было другое. Во-первых, В.В. Парин был талантливым ученым и хорошим организатором науки, о чем свиде-

¹ На сайте Оренбургского государственного аграрного университета указано, что Владимир Поликарпович Петропавловский (1889–1957), под руководством которого работал В.Н. Черниговский в 1930–1932 гг., работал в Оренбургском сельхозинституте. <https://orensau.ru/ru/kafedry/2147-kafedramorfologii20110922>

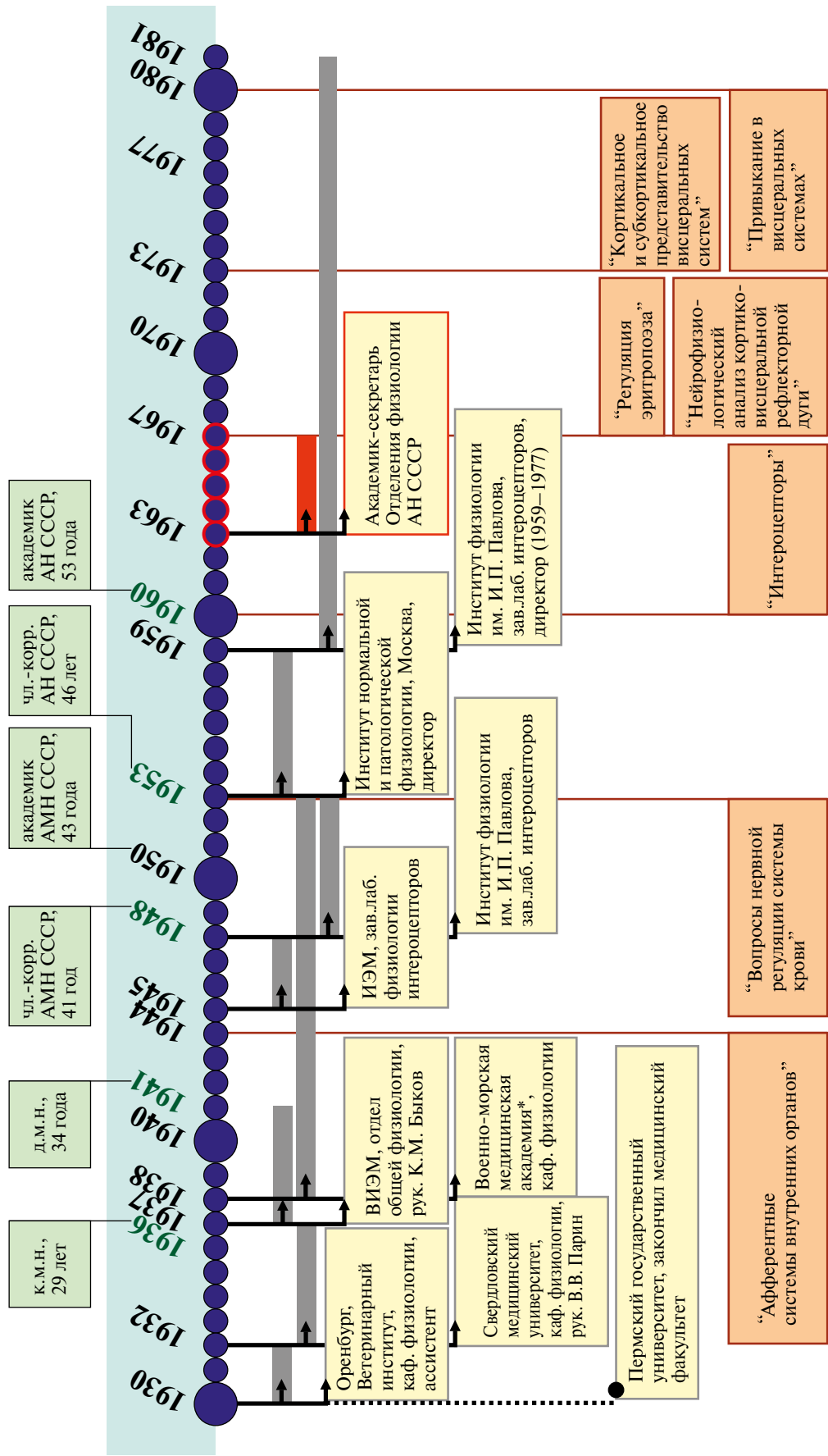

Рис. 1. Хронология событий и дат, отражающих развитие научной карьеры и творческого пространства академика В.Н. Черникова: ВИЭМ – Всесоюзный институт экспериментальной медицины (Ленинград); ИЭМ – Институт экспериментальной медицины АМН СССР. Зеленый фон – степени и звания; синий фон – даты учебы и трудовой деятельности; красный цвет – период выполнения обязанностей академика-секретаря; серый фон – продолжительность работы в учреждениях; желтый фон – названия учреждений; кирпичный фон – названия монографий; * – в 1938 г. – это учреждение носило название 3-й Ленинградский медицинский институт, который в 1940 г. был преобразован в Военно-морскую медицинскую академию.

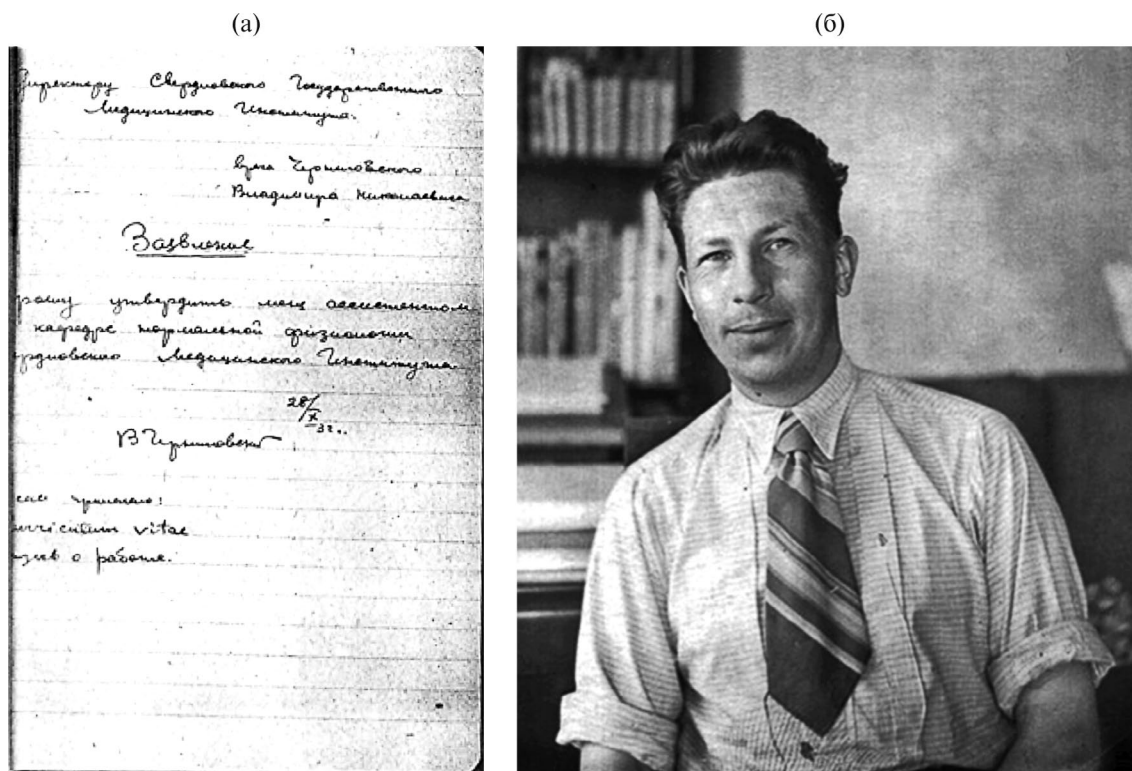

Рис. 2. Будущий академик В.Н. Черниговский в начальный период его научной карьеры: а — заявление В.Н. Черниговского на должность ассистента каф. нормальной физиологии Свердловского государственного медицинского института; б — В.Н. Черниговский в молодости.

тельствует его биография². Во-вторых, они сошлись взглядами на жизнь, своими характерами и остались друзьями на протяжении всей их жизни (рис. 3).

Межличностные отношения в продвижении по ступеням научной карьеры имеют очень важное значение. Их можно смело относить к одним из ключевых компетенций при формировании защищенного творческого пространства ученого. Возможно, эти отношения в дальнейшем способствовали карьерному росту В.Н. Черниговского.

Первые статьи В.Н. Черниговского появились в печати только в 1935 г., через три года после начала работы на кафедре нормальной физиологии

Свердловского медицинского института. Всего в это время им было опубликовано шесть статей, только одна из которых увидела свет во всесоюзном журнале «Физиологический журнал СССР». Пять других публикаций — это статьи в местном издании «Труды и материалы Свердловского института экспериментальной медицины» (1935). Трудно предположить, что эти статьи в местном научном сборнике были широко известны физиологической общественности страны. В целом это нельзя было назвать стремительным взлетом научной карьеры. Однако из четырех статей, вышедших в 1936 г., три были опубликованы уже в центральных журналах страны в области физиологии и одна статья — в международном журнале. Таким образом, начинали создаваться компетенции, которые позволяли идентифицировать ра-

² Василий Васильевич Парин (1903–1971), российский физиолог, академик АН СССР (1966 г.) и АМН СССР (1944). После окончания медицинского факультета Пермского университета (1925) он работал там же. В 1932–1941 гг. — заведующий кафедрой физиологии, директор Свердловского медицинского института; в 1941–1943 гг. — профессор, директор Первого Московского медицинского института; в 1942–1945 гг. заместитель наркома здравоохранения СССР. Один из основателей АМН (1944), ее академик-секретарь (1944–1947 и 1957–1960) и вице-президент (1963–1966). В 1947–1953 гг. репрессирован. Заведующий лабораторией Института терапии АМН СССР (1954–1956). Директор Института нормальной и патологической физиологии АМН СССР (1960–1965) и Института медико-биологических проблем Минздрава СССР (1965–1968). В.В. Парину принадлежат классические исследования легочного кровообращения, открытие разгрузочного рефлекса малого круга кровообращения, который предохраняет правый желудочек сердца от перегрузки при легочной гипертензии («рефлекс Парина»). <https://bigenc.ru/c/parin-vasilii-vasil-evich-b807a8>

Рис. 3. Дружба длиной в жизнь: а — академики В.Н. Черниговский и В.В. Парин за беседой в салоне самолета; б — академик В.Н. Черниговский, академик В.В. Парин, чл.-корр. Э.С. Асратян, академик П.Г. Костюк (слева направо).

боты Владимира Николаевича и его личность на всесоюзном уровне.

Для выяснения круга его интересов и формирования собственного научного направления была проанализирована частота встречаемости терминов в заглавии его статей в этот период (табл. 1).

Анализ показывает, что Владимир Николаевич пробовал вести экспериментальную работу в различных областях физиологии и имел даже одну публикацию, посвященную витамину С. Тем не менее две области физиологии в его работах являются ведущими: физиология нервной системы

и физиология кровообращения. Статьи по кровеносной системе были также отражением интереса его руководителя В.В. Парина, что подтверждается соавторством последнего в этих статьях. Известно, что В.В. Парин свои основные открытия сделал в области физиологии дыхания и кровообращения. Но два направления, еще не получившие явного доминирования, в ранних работах Черниговского отчетливо прослеживаются (рис. 4а).

Во-первых, изучение роли нервной системы в регуляции функций органов, которой посвящено наибольшее количество статей. Во-вторых, использование широкого спектра воздействий,

Таблица 1. Анализ частоты встречаемости физиологических терминов в заголовках статей В.Н. Черниговского с 1935 по 1939 г.

Область физиологии	Раздел области физиологии	Частота встречаемости
Нервная система и поведение	— кора больших полушарий	5
	— депрессорные нервы	1
	— аксон-рефлекс	3
	— условный рефлекс	1
Итого:		10
Кровеносная система	— кровообращение	4
	— сердечно-сосудистая система	1
	— каротидный синус	1
	— кровяное давление	1
Итого:		7
Дыхательная система	— дыхание	1
Итого:		1
Мышечная система	— поперечнополосатая мускулатура	1
Итого:		1
Биохимия	— витамин С	1
Итого:		1

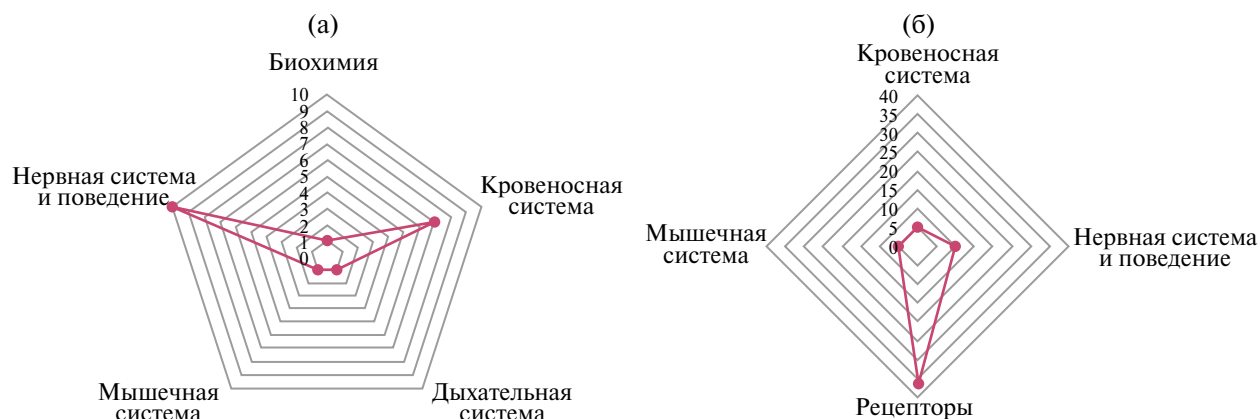

Рис. 4. Количество научных статей В.Н. Черниговского по различным областям физиологии: а — количество статей с 1935 по 1939 год включительно; б — количество статей с 1940 по 1948 года включительно. Радиусы диаграммы соответствуют областям физиологии; т — точки в диаграмме отражает общее количество статей в этой области. Шаг в диаграмме (а) соответствует одной публикации, в диаграмме (б) — пяти публикациям.

которые применял Черниговский в своих ранних работах (местные термические воздействия, фтористый натрий, электрические раздражения), свидетельствует о его интересе к периферическим сигналам и их анализу в пределах сенсорной системы.

В 1936 г., в 29 лет, по совокупности опубликованных статей В.Н. Черниговскому присваивают звание кандидата медицинских наук. Таким образом, за четыре года работы на кафедре нормальной физиологии под руководством В.В. Парина он смог опубликовать разнообразные по тематике статьи (в том числе и в центральных журналах), наметить, может быть, пока интуитивно, направление своих последующих исследований. Прделанная работа позволила получить первое статусное для карьеры звание кандидата наук.

Получив минимально необходимое количество компетенций (степень кандидата наук, публикации, межличностные отношения) В.Н. Черниговский возобновил попытку устроиться на работу во Всесоюзный институт экспериментальной медицины. Вне всякого сомнения, у него была внутренняя мотивация, которая толкала его на достижение успеха в поставлен-

ной цели. Именно с этой точки зрения стоит рассматривать его поездку в 1934 г. в Ленинград, в ходе которой он слушал лекции А.А. Ухтомского и выступление Л.А. Орбели, побывал на “средах” И.П. Павлова [5]. Желание продолжать свою научную работу в ведущем центре физиологии, подкрепленное необходимыми компетенциями, и появившиеся межличностные связи с ведущими физиологами страны привели к успеху.

Взлет карьеры академика В.Н. Черниговского

Формируя свое научное пространство, в 1937 г. В.Н. Черниговский смог добиться одного из значимых для него достижений — он был принят на работу во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (г. Ленинград), в отдел общей физиологии, который возглавлял К.М. Быков³. Через год он одновременно стал работать в другом учреждении, которым руководил К.М. Быков, — кафедре физиологии 3-го Ленинградского медицинского института, который был затем преобразован в Военно-морскую медицинскую академию. Следует отметить, что Черниговский проработал вместе с К.М. Быковым много лет в разных учреждениях (рис. 1). Таким образом, он был административ-

³ Быков Константин Михайлович (1886–1959) — советский физиолог, академик АМН СССР (1944 г.) и АН СССР (1946). В 1912 г. окончил Казанский университет, до 1921 г. работал там же. С 1921 г. являлся сотрудником Института экспериментальной медицины в Ленинграде, до 1932 г. работал под непосредственным руководством И.П. Павлова. Одновременно К.М. Быков — профессор Педагогического ин-та им. А.И. Герцена (1921–1938), Ленинградского университета (1927–1940), 3-го Ленинградского медицинского института (с 1931 г.), а после преобразования последнего в Военно-Морскую медицинскую академию — начальник кафедры физиологии (1940–1950); с 1932 г. руководит созданным им отделом общей физиологии ИЭМ. В 1948–1950 гг. он возглавлял Институт физиологии центральной нервной системы; с 1950 г. и до конца жизни — директор Института физиологии им. И.П. Павлова в Ленинграде. Основные работы по изучению функциональных взаимоотношений коры головного мозга и внутренних органов, физиологии пищеварения и химической передаче возбуждения. К.М. Быков был организатором и одним из основных выступающих на печально известной совместной сессии АН СССР и АМН СССР (1950) (Павловская сессия).

но включен в круг его интересов, был членом коллектива научных сотрудников, который воплощал научные и административные установки К.М. Быкова [13]. Оставив в стороне “Павловскую сессию” и тот отпечаток, который она наложила на имя К.М. Быкова (см. ниже), стоит признать, что для карьерного роста Черниговского работа с ним в связке имела положительное значение. К.М. Быков был хорошо известен в физиологическом сообществе, работал вместе с И.П. Павловым более десяти лет, что имело в тот период очень весомое значение, имел хорошую репутацию ученого, активно поднимался по иерархической лестнице карьерного роста. Кроме этого, их научные интересы совпадали, они дополняли работы друг друга фактическим материалом, их научные концепции в целом расширяли представление о нервной регуляции функций висцеральных органов.

Научным направлением В.Н. Черниговского, которое ассоциировано с его именем, является учение об интероцепторах. Этот термин впервые появляется в названии его тезисов на совещании

по физиологическим проблемам в 1939 г. [16]. Анализ частоты встречаемости научных терминов в заглавии статей после начала работы во Всесоюзном институте экспериментальной медицины совместно с К.М. Быковым свидетельствует о формировании научного направления, которое стало определяющим в его научной работе (табл. 2).

Исследования Черниговского сместились в область изучения рецепторов внутренних органов, их представительства в центральной нервной системе, во взаимодействие различных функциональных систем организма (рис. 4б). Успешному развитию выбранного направления исследований способствовали личные качества Черниговского как экспериментатора. Он умел и любил “работать руками”: владел навыками изготовления приборов, хорошо освоил стеклотрубочное дело, не избегал черновой работы в лаборатории и отличался высокой работоспособностью [5]. Важно также то, что он разработал и довел до совершенства технику сосудистой перфузии различных органов, которая позволяла сохра-

Таблица 2. Анализ частоты встречаемости физиологических терминов в заголовках статей В.Н. Черниговского с 1940 по 1948 г.

Область физиологии	Раздел области физиологии	Частота встречаемости
Нервная система и поведение	– депрессорный нерв	1
	– афферентные импульсы, проводники	3
	– рефлекторные пути	1
	– нервная система	1
	– сопряженные рефлексy	2
	– временная связь	1
Итого:		10
Кровеносная система	– сосуды коллатералей	2
	– редуцированное кровоснабжение	1
	– сердечно-сосудистая система	2
Итого:		5
Мышечная система	– скелетная мускулатура	5
Итого:		5
Рецепторы	– внутренних органов	7
	– селезенки	4
	– кишки, желудка	6
	– перикарда, сердца	7
	– почки, мочевого пузыря	2
	– интероцепторы	9
Итого:		1
Итого:		36
Действующие агенты	Углекислота, недостаток кислорода	1
	Термические раздражители	3
	Ацетилхолин, никотин	1
	Гистамин	1
	KCl	1
	Адреналин	1

(а)

(б)

Рис 5. В.Н. Черниговский с коллективом кафедры физиологии Военно-морской медицинской академии, своими учениками и друзьями: а – коллектив кафедры физиологии. В первом ряду второй справа В.Н. Черниговский, третий справа начальник кафедры К.М. Быков; б – В.Н. Черниговский среди молодых сотрудников, учеников и соратников (слева направо): А.М. Уголев, Б.С. Кулаев, В.Н. Черниговский, Г.С. Кан, Е.И. Комаров, В.М. Хаютин. 1947 г.

нять их нервные связи с организмом, создал чувствительный метод изучения роли рецепторов по рефлекторным реакциям организма [14]. Эта методика была поставлена “на поток” и позволяла при интенсивной работе получать обширный экспериментальный материал.

13 июня 1941 г., за девять дней до начала Великой Отечественной войны, В.Н. Черниговский защитил докторскую диссертацию “Исследование рецепторов внутренних органов”. Военное время, а именно блокада в Ленинграде, эвакуация, выполнение работ, необходимых в военное время, внесли коррективы, но не остановили его научную работу. В 1944 г. В.Н. Черниговский публикует свою первую монографию “Афферентные системы внутренних органов” [17], которая получает премию им. И.П. Павлова. В ней уже было экспериментально обосновано новое направление физиологии, которое получило позже название интероцепции [19].

В 1948 г., в 41 год, происходит качественное изменение в карьерном росте Черниговского – его избирают членом-корреспондентом АМН СССР. В этот момент он занимает должность профессора кафедры физиологии Военно-морской медицинской академии (рис. 5а), за его плечами докторская диссертация и удостоенная премии И.П. Павлова монография. Научная тема его исследований актуальна, статьи по различным аспектам интероцепции появляются регулярно.

Работа в академии, общение с курсантами и привлечение их к экспериментальной работе

позволило В.Н. Черниговскому сформировать коллектив единомышленников, которые многие годы работали вместе с ним (рис. 5б).

Кроме этого, в его активе дружеские отношения с академиком АМН СССР В.В. Париным, который был одним из учредителей академии и являлся на тот момент ученым секретарем этой организации. Важным является и то, что его руководитель К.М. Быков также был академиком АМН СССР с момента ее создания в 1944 г. Таким образом, все компоненты для успешного формирования своего научного пространства В.Н. Черниговского присутствовали и позволяли ему добиваться значительного прогресса в карьерном росте.

“ПАВЛОВСКАЯ СЕССИЯ” – АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В.Н. ЧЕРНИГОВСКОГО⁴

Есть события, которые разделяют время, оценку событий и людей на время “до” и “после”. В области физиологии к такому событию относится совместная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук, проходившая в Москве с 28 июня по 4 июля 1950 г. и получившая название “Павловская сессия”. Формально цель сессии состояла в анализе состояния и дальнейшего развития учения И.П. Павлова. Кто бы возражал против проведения дискуссии на научную тему, о путях развития этого учения? Ведь без дискуссии развитие науки сразу останавливается, поэтому обсуждение, а также уточнение или изменение парадигмы исследований – это основное условие сохранения науки как живой интеллектуальной силы. Однако у этой сессии

⁴ Этот раздел был добавлен в текст статьи как ответ на вопрос академика В.А. Черешнева, заданный при обсуждении доклада на юбилейной научной сессии Отделения физиологических наук РАН “60 лет Отделению физиологических наук РАН”.

были особенности, которые привели к тому, что уже много лет спустя оценка личности ученых, отчасти цитирование их работ, является отражением их поведения на этой сессии. Трагедия этого события состояла в том, что чисто научные вопросы, научную дискуссию использовали для осуществления политического заказа [15].

Однако есть еще этическая оценка поведения участников этой сессии, которая не в меньшей степени сформировала отношение к этому мероприятию как “до” и “после”. Выступления отдельных ученых по лексике, по неприятию взглядов, отличных от их точки зрения, по готовности выполнить политическую задачу, а иногда по карьерным соображениям носили характер травли. Главный доклад о развитии учения И.П. Павлова делал академик К.М. Быков. В нем уничижительной критике подвергся академик Л.А. Орбели, которого обвинили в отклонении от учения И.П. Павлова. Точно так же, как генетиков обвиняли в отклонении от учения И.В. Мичурина. Хотя ни И.П. Павлов, ни И.В. Мичурин к этим событиям не имели никакого отношения. Таким образом, все, кто выступал на этой сессии, были условно разделены на “лагерь Орбели” (А.Д. Сперанский, И.С. Бериташвили, П.К. Анохин, Л.С. Штерн и др.) и “лагерь Быкова” (А.Г. Иванов-Смоленский, Э.Ш. Айрапетянц, И.П. Разенков, Э.А. Асратян и др.). Для самого Л.А. Орбели и его сторонников наступили после этой сессии тяжелые времена: их снимали с должностей, увольняли, что заставляло некоторых, например А.Г. Гинецинского, переезжать в другие города [7, 8, 11].

В.Н. Черниговский выступал на этой сессии и так сформулировал свою административную принадлежность: “...Эта идея и послужила предметом изучения в работах К.М. Быкова и его сотрудников, к которым и я был причастен в течение 15 лет...”⁵ и далее “...Даже я, один из младших по стажу учеников К.М. Быкова среди старшего поколения, помню время, когда на заседаниях и вне их надо было доказывать, что наша работа развивает учение о высшей нервной деятельности...”⁶ (*подчеркивание — автор статьи*).

В своем выступлении Черниговский вступает в дискуссию в основном с академиком А.Д. Сперанским⁷, одним из крупнейших патофизиологов того времени. В 1923–1928 гг. он работал с И.П. Павловым, который высоко ценил его работу, высказанные идеи. Отражением этого отношения к А.Д. Сперанскому является тот факт, что в 1934 г. И.П. Павлов номинировал его на Нобелевскую премию в области физиологии или медицины за успешные исследования роли нейродистрофического процесса в патологии [3].

Далеко не каждый, кто работал с И.П. Павловым, удостоивался такой рекомендации. Характер критических замечаний со стороны Черниговского в адрес А.Д. Сперанского свидетельствует о продолжении длительной дискуссии между ними [18].

“...Выступавший здесь вчера А.Д. Сперанский во многих отношениях внес ясность. Его выступление несомненно способствовало выяснению тех недоразумений, которые возникли у нашего коллектива в процессе дискуссии. Все же я позволю себе указать на те ошибочные положения, которые были допущены А.Д. Сперанским и его учениками.

Мне кажется, это тем более необходимо сделать, что в ходе дискуссии в Ленинграде я дважды выступил и был обвинен в непонимании сути дела, попал в резолюцию и, видимо, до сих пор нахожусь “под надзором” как “потенциальный антинервист”.

Я считаю главной и существенной ошибкой А.Д. Сперанского было то, что, правильно и своевременно поставив вопрос о ведущем значении нервной системы в патологии, он оторвал нервную систему от коры больших полушарий и главенствующей их роли в организме...”⁸.

Далее Черниговский излагает причины этого, которые расширяют критические положения и объясняют причины этих недостатков. Далее он продолжает:

“...Второй упрек в адрес А.Д. Сперанского я должен сделать также по поводу мнимого расхождения в терминологии. Речь идет о термине “интерорецепторы”. Вчера А.Д. Сперанский сказал, что разница только в том, что К.М. Быков и Б.И. Лаврентьев применяют этот термин, а А.Д. Сперанский и его сотрудники не имеют

⁵ Стр. 180, 2 абзац, 8 строка сверху [18].

⁶ Стр. 180, 2 абзац, 13 строка сверху [18].

⁷ Сперанский Алексей Дмитриевич (1888–1961) — русский и советский ученый-медик в области физиологии и патологии. В 1928–1934 гг. был заведующим отделом патофизиологии Ленинградского ИЭМ.

⁸ Стр. 180, строки 26–38 [18].

собственной терминологии, хотя дело и идет об одном и том же...”⁹.

Кроме этого, Черниговский остановился также на доказательствах адаптационно-трофического влияния симпатической нервной системы в организме (феномен Орбели–Гинецинского). Это его мнение уже напрямую затрагивало академика Л.А. Орбели и члена-корреспондента АМН СССР А.Г. Гинецинского.

“...У меня нет намерения здесь отрицать особые заслуги Л.А. Орбели в развитии отечественной физиологии, тем более в отношении тех фактов и данных, которые собраны по поводу изучения роли симпатической нервной системы. И тем не менее я должен здесь по совести сказать, что в своем учении об адаптационно-трофическом влиянии симпатической нервной системы Л.А. Орбели и его ученики придали ей самодовлеющее значение...”¹⁰.

“Вся логика, вся последовательность хода изучения адаптационно-трофической функции симпатической нервной системы вела к тому, что она превратилась в самостоятельный, довлеющий над всем регулятор, довлеющий и над корой больших полушарий”¹¹.

“...Ее влиянию оказались подвластными все функции, и, в конце концов, значение ее в организме само собой абсолютизировалось...”¹².

Кроме этого, Черниговский указывает на факт недоказанности одного из положений этой теории.

“...Дело в том, что если адаптационное влияние симпатической нервной системы не внушает сомнений как экспериментальный факт, то трофическое влияние ее по сути дела не подкреплено основательно.

Не так давно этот вопрос был с исчерпывающей полнотой исследован и обсужден в докторской диссертации проф. П.А. Некрасова, выполненной у нас на кафедре в Военно-морской

медицинской академии. Вряд ли можно упрекнуть П.А. Некрасова в пристрастии к какой-либо стороне, да и исследование его — плод многолетней работы, а не исследование, сделанное по случаю данной дискуссии. Большой экспериментальный материал и глубокое знание литературы привели П.А. Некрасова к заключению об отсутствии достаточных доказательств прямых трофических влияний симпатикуса на мышцу. В работах, выполненных в лабораториях Л.А. Орбели многими его сотрудниками, все же не было дано безупречных доказательств трофического влияния. Между тем трофическое влияние фигурировало в характеристике симпатической нервной системы. Я не могу признать убедительными эти доказательства и думаю, что здесь допущена серьезная ошибка...”¹³.

Собственно говоря, к теме “осуждения” или “порицания” можно отнести только одну фразу из его выступления:

“Вину за этот просмотр должен нести прежде всего Леон Абгарович, хотя разделить ее с ним должны и другие ученики И.П. Павлова — Купалов, Анохин, Асратян и др. Пусть степень вины определяется в меру предоставленных возможностей и отпущенных способностей”¹⁴.

В своем выступлении Черниговский упоминает и о своих ошибках:

“В порядке самокритики должен сказать и о себе. Я должен признать правильным те замечания, которые были сделаны Э.Ш. Айрапетьянцем и Л.А. Орбели в мой адрес как соавтора статьи совместно с К.М. Быковым по поводу третьей сигнальной системы. Думаю, что это было не до конца додумано и это надо было, прежде чем публиковать, подвергнуть серьезной критике в среде нашего коллектива, беспристрастной и серьезной критике”¹⁵.

Практически завершает свое выступление Черниговский фразой, которая обращена ко всему физиологическому сообществу и в целом звучит как призыв к объединению всех, независимо от положения и заслуг.

⁹ Стр. 181, строки 23–28 [18].

¹⁰ Стр. 182, строки 1–6 [18].

¹¹ Стр. 182, строки 13–16 [18].

¹² Стр. 182, строки 26–31 [18].

¹³ Стр. 183, строки 4–20 [18].

¹⁴ Стр. 183, строки 42–45 [18].

¹⁵ Стр. 184, строки 5–11 [18].

“Я думаю, что общим упреком, относящимся к тем, кто работает непосредственно в разделе высшей нервной деятельности и в тех разделах, которые завещал разработать И.П. Павлов, является то, что мы мало уделяем внимания изучению механизмов... До сих пор остается невыясненным замыкательный механизм в коре и остаются неясными очень многие механизмы, относящихся к обратному влиянию внутренних органов на состояние коры больших полушарий”¹⁶.

Выступление Владимира Николаевича можно было бы оценить как выверенный дипломатический шаг, который позволил пройти ему между Сциллой и Харибдой: выступить с критическими положениями на сессии и одновременно остаться практически только в рамках научной дискуссии. Однако это поверхностная оценка является нашей интерпретацией его действий, которая, может быть, и действительно не правильной.

Устная память членов физиологического общества является важным элементом реконструкции событий и выявления истинных намерений и поступков, оставшихся в прошлом. Из участников “Павловской сессии”, на которых обрушилась волна отрицания и ограничений, никто и никогда в своих высказываниях не давал В.Н. Черниговскому отрицательную оценку. Таким образом, благодаря своей внутренней порядочности Черниговский с достоинством прошел нелегкое испытание в виде организованной и срежиссированной “Павловской сессии”.

В 1950 г., в 43 года, он становится академиком АМН СССР.

**АКАДЕМИК В.Н. ЧЕРНИГОВСКИЙ –
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА НОРМАЛЬНОЙ
И ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ
В МОСКВЕ**

Следующее знаковое изменение в карьере В.Н. Черниговского связано с его назначением в 1953 г. директором Института нормальной и патологической физиологии и переездом в Москву. С момента создания этого института его директором был академик А.Д. Сперанский. При сопоставлении событий “Павловской сессии” и выступления Черниговского с научной критикой

Сперанского возникает вопрос: не явилось ли назначение директором Черниговского в этот институт в какой-то степени следствием критики Сперанского? Можно даже сказать резче: не была ли заранее задумана эта рокировка и назначение Черниговского – это его “приз” за участие в сессии?

Для ответа на этот вопрос стоит обратиться к книге Н.С. Делицыной С.В. Магаевой, М.Ю. Карганова [3], к авторам, которые в предисловии подчеркнули, что они относят себя к ученикам академика А.Д. Сперанского. Есть смысл привести раздел, посвященный смене директора, полностью.

“На склоне лет Алексея Дмитриевича (*Сперанского – автор*) не покидала тревога за судьбу своего дела и своих учеников. Судьба института в беспокойные для науки 1950-е гг. зависела от нового директора. Кому доверить уникальный Институт общей патологии и экспериментальной терапии? Среди его учеников подрастал достойный преемник – Георгий Николаевич Крыжановский, но он был молод и еще не приобрел прочного положения в научном мире. Мысли академика Сперанского обратились к талантливому общему патологу и патофизиологу Всеволоду Семеновичу Галкину – своему близкому другу, ученику и соратнику по работе в Ленинградском институте экспериментальной медицины в 1920-е гг. Алексей Дмитриевич просил его стать директором.

Всеволод Семенович не смог выполнить эту просьбу, тогда Алексей Дмитриевич обратился к академику АМН СССР Владимиру Николаевичу Черниговскому – талантливому физиологу с безупречным научным именем. Алексея Дмитриевича и Владимира Николаевича связывала крепкая дружба”¹⁷.

Стоило ли Черниговскому принимать это приглашение от Сперанского и переезжать в Москву? Ведь работа на новом месте с коллективом, преданным своему предыдущему директору, сулила непростые взаимоотношения и нелегкую совместную деятельность. Но такого рода анализ не является темой данной статьи. Рассматривая это предложение с точки зрения формирования и укрепления защищенного творческого пространства, следует признать, что это предложение Черниговскому стоило принять. Профессоров, заведующих лабораториями и кафедрами в нашей

¹⁶ Стр. 184, строки 12–18 [18].

¹⁷ Стр. 49, строка 22 [3].

стране достаточно много, но стать директором Института нормальной и патологической физиологии в Москве в 46 лет — это очень важное изменение статуса, которое дает возможность проявить себя на новом организационном, управленческом и научном уровне. В том же году В.Н. Черниговский избран членом-корреспондентом АН СССР.

В.Н. ЧЕРНИГОВСКИЙ КАК ЛИЧНОСТЬ

В системе взаимодействия ученого с политическими и социокультурными сторонами жизни общества, важнейшим компонентом являются его психологические качества, а также внутренние установки, система взглядов, которые составляют основу личности и опосредуют его включение в какие-то общественные процессы или их отрицание. Таким образом, в системе создания защищенного творческого пространства появляются персональные качества, определяемые только характеристикой индивида и играющие очень важную роль в развитии этого процесса, иногда в качестве одного из важнейших ограничений его деятельности.

В оценке В.Н. Черниговского как человека выбран следующий подход: оцениваются его поступки, деятельность в течение длительного времени, реакция на события и т.д. и на основании этого делается вывод о его личностных характеристиках.

Рассматривая его научную карьеру, нельзя сказать, что с самого начала она складывалась для него очень удачно. Тем не менее он упорно шел к цели, добивался шаг за шагом результатов, которые складывались, усиливали их совместный эффект и создавали основу для признания и продвижения. Он поднимался по карьерной лестнице за свои реальные личные заслуги. На протяжении всей жизни его пронизывало стремление к достижению цели.

Вся его научная и организационная деятельность была связана с физиологией. Отмечают, что “работа для него была важнее, чем остальная жизнь”¹⁸. Стремление служить физиологии проявлялось в том числе в деталях его поведения. Вспоминает д.б.н. Ю.Е. Шелепин (зав. лабораторией физиологии зрения Института физиологии им. И.П. Павлова, Санкт-Петербург): “Когда я поступал в аспирантуру, Владимир Николаевич, который был в то время директором, беседовал с

каждым из нас, выяснял наши интересы и лично подбирал тему и научных руководителей. Он читал курс физиологии для аспирантов института в ранге директора”. В.Н. Черниговский был предан тому делу, которое выбрал в своей жизни.

Вернемся к “Павловской сессии” и тем изменениям, которые происходили в восприятии роли и личности академика К.М. Быкова. Чем больше времени проходило с момента завершения этого мероприятия, тем более негативно рассматривалась деятельность академика К.М. Быкова в организации и проведении “Павловской сессии”. Постепенно стала увеличиваться критика и неприятие его фигуры в физиологическом сообществе, что проявлялось в устной оценке и в статьях [11]. Тем не менее В.Н. Черниговский нигде публично, а также в статьях не отрекался, не критиковал и не высказывал нелицеприятных оценок человеку, который был его научным руководителем, с которым в течение многих лет совместно работал. Учитывая положительную оценку поведения В.Н. Черниговского со стороны критикуемых на этой сессии ученых, такое его поведение оценивалось как честное и достойное по отношению к коллегам. Кроме того, в действиях Черниговского никогда не отмечали клановости, то есть стремления продвинуть близких людей и затормозить работу других ученых, будь то защита диссертации или разрешение на публикации. Такое поведение В.Н. Черниговского, которое, вне всякого сомнения, основывалось на его внутренних императивах, формировало достойную научную репутацию.

Каковы были творческие способности В.Н. Черниговского как личности?

“Он, конечно, был очень талантлив. В самом широком смысле этого слова. Это значит, что он попадает, в моем представлении, в категорию действительно крупных ученых. Когда читаешь их мемуары или письма, или дневники, ты видишь, что у них не только алгоритмическое мышление. Вот они, эти замечательные ученые типа Нильса Бора, Эйнштейна, Капицы — это люди, которые, разумеется, владели алгоритмическим мышлением, поскольку они ученые. Но не только. Искусственный интеллект, который на нас наступает, он все алгоритмическое сделает непоставимо лучше, чем мы, просто по очевидным причинам. Потому что он не устает, безграничная память, ну не безграничная, но гигантская,

¹⁸ Фраза из интервью с академиком РАО Т.В. Черниговской.

(a)

(б)

Рис. 6. Академик В.Н. Черниговский в разные годы своей жизни : а — Академик В.Н. Черниговский — директор института физиологии им. И.П. Павлова; б — В.Н. Черниговский в молодые годы.

несопоставимая с нами, никакого времени на отдых, никаких там душевных страданий. Поэтому нам его не переиграть на этом поле. Но на поле, на котором мы его, по крайней мере в обозримое время, будем переигрывать, это то поле, в котором участвует опыт — не в смысле большой, а в смысле разнообразный. Контексты для этих ученых играли большую роль. То есть я бы сказала, что Черниговский по своим способностям относился к такому когнитивному типу”¹⁹.

Все отмечают удивительную артистичность академика В.Н. Черниговского: “Он мог бы быть актером и даже хорошим”. Эта артистичность проявлялась во многих деталях его внешнего вида (рис. 6а).

Важно, что артистизм — это одновременно и определенный тип мышления, восприятия мира и отношений. В нем было заложено сильное стремление к лидерству: “Он привык быть героем и блестящим... все восхищаются, самый лучший, всегда первый”. Артистизм выражался также в его стремлении создать целостный гармоничный

образ: “Можно сказать, что на основе артистизма в нем проявлялся перфекционизм и в эксперименте”. Со своими друзьями и учениками он любил розыгрыши, шутки, в нем была заложена некоторая бесшабашность и свобода (рис. 6б). Розыгрыши с друзьями и учениками, которые уже были крупными учеными, демонстрировало, что “они открыты миру, они веселы. Это был не эпатаж с их стороны, это просто такой тип характера. Это не то, что, смотрите, какой я крутой и я могу то, что вы не осмелитесь... нет, это просто такая игра”²⁰. Эти свойства его личности, безусловно, способствовали развитию его творческого потенциала и научной карьере.

Тем не менее отдельные черты его характера могли мешать созданию его защищенного творческого пространства. Черниговский обладал большим чувством юмора, но часто его шутки были “на грани дозволенного, с большим риском”. Шутил он везде, не только в домашней обстановке. В нем была “импульсивность и резкость, взбалмошность”, он мог “стукнуть кулаком”²¹, припечатать словом.

¹⁹ Текст из интервью с академиком РАО Т.В. Черниговской.

²⁰ Текст из интервью с академиком РАО Т.В. Черниговской.

²¹ Фразы из интервью с академиком РАО Т.В. Черниговской.

Таблица 3. Список действительных членов Академии наук СССР по физиологии и близким областям знаний в 1963 г.*

ФИО	Год избрания	Специальность	Годы жизни	Возраст
Аничков Николай Николаевич	1939	патологическая анатомия	1885–1964	78
Бериташвили (Беритов) Иван Соломонович	1939	физиология	1885–1974	78
Штерн Лина Соломоновна	1939	физиология	1878–1968	85
Энгельгардт Владимир Александрович	1953	биохимия, молекулярная биология	1894–1984	69
Черниговский Владимир Николаевич	1960	физиология	1907–1981	56
Белозерский Андрей Николаевич	1960	биохимия, молекулярная биология	1905–1972	58

* https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_академиков_Академии_наук_СССР

ВОЗМОЖНЫЕ КАНДИДАТЫ НА ДОЛЖНОСТЬ АКАДЕМИКА-СЕКРЕТАРЯ

Возглавить новое отделение физиологии мог только действительный член Академии наук. Кто мог претендовать на занятие этой должности среди избранных академиков? Выборы в то время проводились по специальностям, поэтому необходимо рассмотреть все кандидатуры, специальности которых были близки к физиологии (табл. 3). Анализ возможных кандидатов показывает, что у каждого из них имелись компетенции, которые выглядели слабее, чем у В.Н. Черниговского. Это относится к основной специальности претендентов (А.Н. Белозерский, В.А. Энгельгардт), к сложной и неоднозначной судьбе, учитывая реалии политической жизни (Л.С. Штерн), а также фактор возраста кандидатов (И.С. Бериташвили, Л.С. Штерн).

Сопоставление этих данных показывает, что по формальным характеристикам кандидатура В.Н. Черниговского выглядела, без сомнения, предпочтительнее всех остальных.

В 1963 г. академик В.Н. Черниговский был избран академиком-секретарем Отделения физиологии АН СССР, и он возглавлял его до 1967 г.

ПОТЕРЯ ЛИДЕРСТВА

Часть научной карьеры, которая приходится на завершающий этап научной работы, бывает не менее сложной в психологическом плане, чем начало. При уходе с позиций руководителя, лидера направления и коллектива возникает внутренний конфликт, основанный на потере ведущих позиций и властных полномочий и переход к менее значимым позициям в системе научной иерархии. Психологическая трудность этого ад-

министративного перехода заключается в потере статуса персоны, которая определяет направление научных исследований, указывает путь их решения, к статусу персоны, выполняющей чужие указания. Это трудный период, он до сих пор в научной среде не имеет организационного решения. В целом вопрос заключается в следующем: достаточно ли научная персона накопила компетенций и научных достижений, чтобы защитить свое творческое пространство?

В 1977 г., когда В.Н. Черниговский был уволен с поста директора Института физиологии им. И.П. Павлова, ему исполнилось 68 лет. В СССР мужчины по закону выходили на пенсию в 60 лет, поэтому формально вопрос о прекращении работы на руководящей позиции, исходя из этого закона, решался просто. Тем более что В.Н. Черниговский оставался работать в институте в качестве заведующего лабораторией интероцепторов (до своего ухода из жизни в 1981 г.). Конечно, об этом законе вспоминали тогда, когда это было выгодно с точки зрения, назовем так, научного, партийного или иного бюрократического аппарата. Недостаток каких личных и научных компетенций не позволили Владимиру Николаевичу пройти фильтр социокультурных или политических изменений в обществе, чтобы остаться на посту директора и тем самым защитить свое научное пространство?

С научной точки зрения его позиция в науке на тот момент была сильной, позволяющей уверенно смотреть в будущее. Им была создана научная концепция об интероцепторах, которая была признана научным сообществом и служила хорошей интеллектуальной платформой для продолжения исследований в этом направлении, в том числе в возглавляемом им институте [19, 20, 22]. Академик В.Н. Черниговский имел

значительный организационный опыт. Кроме этого, он обладал очень важным для руководителя качеством, а именно – он понимал структуру принятия решения в иерархии научных организаций. Он представлял основные направления развития науки, во всяком случае в физиологии висцеральных систем и регулирования их деятельности [21, 22]. Он обладал высоким моральным и нравственным авторитетом среди сотрудников института и физиологического сообщества нашей страны.

Его работа на посту директора Института физиологии им. И.П. Павлова также была очень успешной: открывались новые направления в научной работе, в частности космическая физиология, создавались новые лаборатории, привлекались к работе в институте сильные исследователи. Этот этап жизни В.Н. Черниговского остался за рамками настоящего обзора, он охарактеризован в недавно вышедшей статье, в которой также дана оценка вклада Черниговского в развитие космической физиологии [15]. Современная оценка его деятельности на этом посту остается очень высокой: “При В.Н. Черниговском Институт поднялся на новый уровень своего развития, что обеспечило хорошее состояние Института на многие последующие годы” [15].

Замена руководителя также может быть связана с появлением более сильной фигуры, которая сможет дать импульс дальнейшему развитию института. Однако с 1976 по 1980 г. обязанности директора Института физиологии им. И.П. Павлова исполнял, но так и не был им назначен, К.П. Иванов, о котором в статье про историю института было отведено шесть строк [15]. Так что эта причина также выглядит несостоятельной.

Рассмотрим значимые компетенции, которые были достигнуты В.Н. Черниговским в предшествующий период его научной и научно-организационной жизни (табл. 4).

Можно было бы считать, что такое количество общественных и научно-организационных заслуг позволит сохранить академику В.Н. Черниговскому пост директора Института физиологии им. И.П. Павлова.

Однако этого не произошло. Можно только высказать некоторые предположения на этот счет. Исходя из концепции защищенного творческого пространства, стоит обратить внимание на определенные личностные характеристики Черниговского, а также социокультурные и политические изменения в обществе. В первом случае могли иметь значение некоторые черты его характера (см. выше), которые не способствовали его взаимодействию с коллегами, а также с членами физиологического сообщества и представителями государственного аппарата.

Второй аспект мог быть связан с изменением внутривластных условий. Во всех структурах КПСС были отделы, которые курировали научные вопросы и занимались подбором управленческих кадров. Стоит отойти от упрощенного представления взаимодействия партийных органов и научных учреждений, в первую очередь в подборе лидеров научных групп и директоров институтов. Хотя главной задачей являлось укрепление влияния партийной идеологии в научных коллективах, и поэтому предпочтение отдавали партийным кандидатам, тем не менее КПСС поддерживала также кандидатуры сильных ученых и без партийной принадлежности. К таким директорам относился академик В.Н. Черниговский. Нельзя сказать, что это был единичный случай. Не состояли

Таблица 4. Общественно значимые достижения академика В.Н. Черниговского

Научно-организационные	Редактор журнала “Бюллетень экспериментальной биологии и медицины” (1954–1960)
	Член бюро Отделения биологических наук АН СССР (1961–1981)
	Академик-секретарь Отделения физиологии АН СССР (1963–1967)
	Главный редактор “Физиологического журнала им. И.М. Сеченова” (1969–1982)
	Премия им. И.П. Павлова (1944)
	Премия им. И.М. Сеченова АН СССР (1974)
	Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР (1964)
Общественно-политические	Председатель Научного совета по комплексным проблемам физиологии человека и животных АН СССР (1963–1981)
	Награжден орденом Трудового Красного знамени (1957)
	Награжден орденом Дружбы народов (1977)
	Депутат Верховного Совета СССР (1962–1966)

Личное дело № 310-14-12 *Иванов*
Созданное 27.10.74 *В.И. Иванов*
Прошляны все страны, координаты

Личный листок по учету кадров

Фамилия Терниговский имя Владимир отчество Иванович

1. Пол мужской 2. Год и м-я рождения 1907 № 3 3. Место рождения (по сущ. администр. делению) 2. Восточный фронт 4. Национальность русский

5. Год происхождения: а) бывш. сословие (звание) родителей Иванов б) основное занятие родителей до Октябрьской революции Отец - слесарь, мать - порт. рас. после Октябрьской революции портиссе 6. Основная профессия (звание) и момент вступления в партию портиссе 7. Соц. положение слесарь 8. Партийность б/м 9. Какую организацию принял в члены ВКП(б) портиссе

10. Партия портиссе № партбилета портиссе или № к/карт. портиссе

11. Стаж пребывания в ВЛКСМ с портиссе по портиссе 12. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) портиссе 13. Состоял ли ранее в ВКП(б) портиссе с портиссе и по портиссе

14. Участвовал ли в оппозициях (каких, когда, где) портиссе

15. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Создан проф. В.И. Иванов с 1928 г.

16. Образование Высшее Окончил Ленинский Фак-т Варшав. Тел. Ф-та

Полное наименование учебного заведения (факультет, отделение, техникум, институт, школа и проч.) и его местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (мес., год) вступил, окончил, дата ухода	Место и характер работы в течение года	Какую (какую) специальность получал и результаты окончательного учебного заведения
<u>Ленинградский университет</u>	<u>Л</u>	<u>1/2 1928</u>	<u>портиссе</u>	<u>портиссе</u>
<u>Народное техническое училище</u>	<u>портиссе</u>	<u>1928. 1930.</u>	<u>портиссе</u>	<u>портиссе</u>

17. Ученая степень (звание) Кандидат технических наук 18. Имеет ли научные труды и изобретения портиссе (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении). 19. Был ли за границей портиссе

Дата (мес., год) портиссе в каком городе (гос. или инт. окр.) портиссе Цель поездки (пробы) портиссе

Содержание портиссе

Сл. - 19-36 г. Очерков, чл. экз. - 79, работ. - 68, 1936

Рис. 7. Личный листок по учету кадров, заполненный В.Н. Черниговским.

в партии директор Института эволюционной физиологии и биохимии академик Е.М. Крепс, директор Физиологического института им. А.А. Ухтомского профессор И.И. Грачев, а также другие видные академики и директора институтов. Однако после 60-х гг. прошлого века после некоторого ослабления в регламентации общественной жизни и появления мнений, которые не совпадали с направленностью партийных документов, начался период, который на бытовом уровне называют “застойным”. В это время были предприняты действия по усилению партийного контроля за всеми сторонами общественной жизни, в том числе и научной. В этом плане директор без партийного билета рассматривался, вероятно, как недоработка партийных организаций (рис. 7).

Можно предположить, что этот общественный фильтр явился одним из дополнительных условий в прекращении директорской деятельности академика В.Н. Черниговского.

Он продолжал работать, публикации с его именем регулярно появлялись в журналах.

В 1980 г. им с соавторами была опубликована монография “Привыкание в нервных системах” [23]. Однако из более чем 80 публикаций с 1975 по 1981 г. было немного оригинальных статей, в частности с молодыми сотрудниками его лаборатории Л.В. Филипповой и И.В. Рыжовой [6, 24]. В большинстве случаев под его именем выходили рецензии, вступления к монографиям, тезисы, небольшие заметки в сборниках. Таким образом, можно предположить, что на заключительном отрезке своей научной траектории академик В.Н. Черниговский не смог защитить свое творческое пространство и его интеллектуальная работа продолжалась большей частью по инерции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творческое пространство академика В.Н. Черниговского, его научная траектория и личные качества выдвинули его на первые позиции в качестве кандидата на должность академика-секретаря нового Отделения физиологии АН СССР. В.Н. Черниговский имел опыт руководства двумя научными институтами, представляя структуру управления наукой. Он развивал собственную научную тему, признанную научным сообществом как актуальную и перспективную, и сформулировал основные направления развития физиологии. Его личный вклад в научную работу не вызывал ни у кого сомнений, он пользовался уважением и поддержкой научных сотрудников. Избрание академика В.Н. Черниговского на должность академика-секретаря не было случайностью, игрой случая или везением. Это был результат его интенсивной научной и организационной работы, которая была подкреплена его личностными качествами.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа поддержана средствами федерального бюджета в рамках государственного задания ФГБУН Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН (№ 1021062411784-3-3.1.8).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимир Николаевич Черниговский. Материалы к библиографии ученых СССР. Серия биологических наук. Физиология. Наука. М. 1983. Вып. 11. 87 с.
2. Губарев В. Академик Валерий Черешнев: “Если вам везет – продолжаете, если не везет – продолжайте” // Наука и жизнь. 2004. С. 10.
3. Делицына Н.С., Магаева С.В., Карганов М.Ю. Академик Алексей Дмитриевич Сперанский: к 130-летию со дня

- рождения и 75-летию основания Научно-исследовательского института общей патологии и патофизиологии. Изд. РАН. М. 2019. 113 с.
4. Инструкция о порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам // Еженедельник Народного Комиссариата Просвещения (НКП). 1925. № 30. С. 18–19.
 5. *Конради Г.П., Меркулова О.С., Хаятин В.М.* Краткий очерк научной, педагогической и общественно-организационной деятельности // В кн. Владимир Николаевич Черниговский. Материалы к библиографии ученых СССР. Серия биологических наук. Физиология / М. Наука. 1983. Вып. 11. С. 8–26.
 6. *Лебедева В.А., Филиппова Л.В., Черниговский В.Н.* Реакция тканевых хеморецепторов тонкой кишки на изменения pCO_2 , pH и $[HCO_3^-]$ в перфузионных растворах // Физиол. журн. СССР. 1976. Т. 62. № 2. С. 264–273.
 7. *Лейбсон Л.Г., Наточин Ю.В., Иржак Л.И.* Александр Григорьевич Гинецинский (1895–1962). Отв. ред. Крепс Е.М. Л. Наука. 1985. 158 с.
 8. *Лейбсон Л.Г. Академик Л.А. Орбели: неопубликованные главы биографии.* Наука. Л. 1990. 189 с.
 9. *Марков А.Г.* Направление научных исследований И.М. Сеченова: количественный анализ частоты встречаемости терминов в заглавии статей // Историко-биологические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 85–94. <https://doi.org/10.24411/2076-8176-2020-11003>
 10. *Матиевская А.В.* Становление института аспирантуры в системе послевузовской подготовки научно-педагогических кадров в советский период // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 3. С. 13–19.
 11. *Наточин Ю.В.* Академик Евгений Михайлович Крепс (страницы подлинной биографии) // Историко-биологические исследования. 2021. Т. 13. № 1. С. 72–88. <https://doi.org/10.24411/2076-8176-2021-11003>
 12. Положение о научных работниках высших учебных заведений: Декрет СНК РСФСР от 21.01.1924 // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1924. № 7. С. 44.
 13. *Ткаченко Б.И., Аношина А.А.* Становление и развитие научных направлений в школе К.М. Быкова // В кн. Физиологические научные школы в СССР: Очерки. Л.: Наука, 1988. С. 230–340.
 14. *Уголев А.М., Иезуитова Н.Н.* Особенности научного стиля В.Н. Черниговского // В кн. Физиологические научные школы в СССР: Очерки. Л.: Наука, 1988. С. 209–222.
 15. *Филаретова Л.П., Дюжилова Н.А., Андреева Л.Е., Вовенко Е.П., Рыбникова Е.А.* История первого физиологического института России – Института физиологии им. И.П. Павлова РАН // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15. № 3. С. 8–50. <https://doi.org/10.24412/2076-8176-2023-3-8-50>
 16. *Черниговский В.Н.* Материалы к interoцепции внутренних органов // Пятое совещание по физиол. проблемам. Тез докл. (Москва 7–10 мая 1939 г.). М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. С. 88–89.
 17. *Черниговский В.Н.* Афферентные системы внутренних органов. Под ред. проф. Быкова К.М. Воен.-мор. мед. акад. Киров, 1943. 145 с.
 18. *Черниговский В.Н.* Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова “28 июня – 4 июля 1950 г. Стенографический отчет”. М.: Издательство АН СССР, 1950. С. 179–184.
 19. *Черниговский В.Н.* Интероцепторы. М. 1960.
 20. *Черниговский В.Н.* Нейрофизиологический анализ кортико-висцеральной рефлекторной дуги (представительство внутренних органов в коре головного мозга). Л.: Наука, 1967. 110 с.
 21. *Черниговский В.Н.* Прогнозы развития науки. Физиология висцеральных систем и механизмы регулирования их деятельности. М., 1971. 57 с.
 22. *Черниговский В.Н., Мусящикова С.С.* Кортикальное и субкортикальное представительство висцеральных систем. Л., 1973. 286 с.
 23. *Черниговский В.Н., Мусящикова С.С., Синяя М.С., Мокрушин А.А.* Привыкание в висцеральных системах. Л.: Наука, 1980. 242 с.
 24. *Черниговский В.Н., Рыжова И.В., Синей М.С.* Вызванные потенциалы в коре головного мозга ненаркотизированных кошек на раздражение тазового нерва // Докл. АН СССР. 1982. Т. 263. № 6. С. 1510–1512.
 25. *Черниговский В.Н.* Избранные труды (К 100-летию со дня рождения). Под ред. акад. А.Д. Ноздрачева и акад. М.А. Пальцева. СПб.: Наука, 2007. 574 с.
 26. *Whitley R.* How do Institutional Changes Affect Scientific Innovations? The Effects of Shifts in Authority Relationships, Protected Space, and Flexibility // In book. Organizational Transformation and Scientific Change: The Impact of Institutional Restructuring on Universities and Intellectual Innovation / eds.: R. Whitley and J. Gläser. (Series: Research in the Sociology of Organizations; Vol. 42). Bingley [England]: Emerald Group Publishing Limited, 2014. P. 367–406).

Creative Space and Scientific Trajectory of Academician V.N. Chernigovsky – First Academic Secretary of the Department of Physiology of the USSR Academy of Sciences

A. G. Markov^{1, 2, *}

*¹Pavlov Institute of Physiology of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, 199034 Russia*

²Federal State Budgetary Institution of Higher Education St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia

**e-mail: a.markov@spbu.ru; markovag@infran.ru*

Abstract – The article analyzes the prerequisites and conditions for choosing Academician V.N. Chernigovsky, academician-secretary of the Department of Physiology of the USSR Academy of Sciences, created in 1963. For this purpose, the scientific potential and creative success, career growth and individual qualities of Academician V.N. Chernigovsky within the framework of the methodological approach of “protected space” were considered. He was characterized by a high level of achievement motivation, he had high efficiency, and was characterized by thoroughness and accuracy in carrying out scientific work. V.N. Chernigovsky successfully developed a new direction in the field of visceral physiology and made a significant contribution to the idea of interoception. He worked hard, achieved results step by step, which added up, enhancing their combined effect and creating the basis for his recognition and career advancement. V.N. Chernigovsky had significant administrative experience in leading two leading physiological institutes. Creative space of academician V.N. Chernigovsky, his scientific trajectory and personal characteristics brought him to the forefront as a candidate for the position of Academician-Secretary of the new Department of Physiology of the USSR Academy of Sciences. Election of Academician V.N. Chernigovsky’s appointment to the position of academic secretary was not an accident, a game of chance or luck. This was the result of his intensive scientific and organizational work, which were predetermined by his personal qualities.

Keywords: organization of science, Academy of Sciences, Department of Physiology, academician-secretary, V.N. Chernigovsky